

УДК 821.111

**ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ
В АВТОБИОГРАФИИ ГЕНРИ РАЙДЕРА ХАГГАРДА «ДНИ МОЕЙ ЖИЗНИ»**

© 2010 г.

Н.Н. Савлюкова

Оренбургский государственный педагогический университет

savnat2005@rambler.ru

Поступила в редакцию 04.03.2010

Рассматриваются основные виды интертекстуальности в автобиографии Г.Р. Хаггарда «Дни моей жизни».

Ключевые слова: интертекстуальность, паратекстуальность, метатекстуальность, архитектуральность, автобиография, полифоничность, викторианская эпоха, Г.Р. Хаггард.

Интерес к автобиографическому жанру, до середины XX века считавшемуся «периферийным», обусловлен новым пониманием феномена жизнеописания как способа саморефлексии, способа познания себя и мира, своего места в нем.

Постмодернистская поэтика выдвигает интертекстуальность в качестве неотъемлемой составной части и структурного принципа автобиографического дискурса [1, с. 55], однако эта категория характерна и для более ранних автобиографий, в том числе написанных в викторианскую эпоху. Осознавая значимость данного периода для истории Великобритании и всего мира, викторианцы, писатели, политические и общественные деятели, путешественники, исследователи, ученые, обратились к своему жизнеописанию, которое позволяло представить читателю и реалии эпохи [2–6]. Их видение своего времени представляет особый интерес, поскольку современная английская культура покоится на наследии, доставшемся ей от этой эпохи, а многие из тех качеств, которые мы сегодня воспринимаем как типично английские, были сформированы именно в XIX веке [7, с. 3–4].

В развитии жанра автобиографии в Великобритании второй половины XIX века наблюдаются две противоположные тенденции. С одной стороны, отмечается движение от фактографичности к психологизму, акцент делается на формировании внутреннего мира, становлении личности, её психологическом развитии [8]. С другой стороны, отмечается стремление как можно более объективно охватить внешний мир и показать его проблемы [9, с. 184]. Также отмечается усиление роли художественного аспекта жизнеописания, которое стало социаль-

ной и культурной деятельностью, а не исключительно литературным событием, интертекстом, а не обычным текстом [10, с. 11].

Интертекстуальность становится структурным принципом построения автобиографии Генри Райдера Хаггарда (Henry Rider Haggard, 1856–1925) «Дни моей жизни» [11]. Целью написания данной книги было желание не только рассказать о своих эмоциях, мыслях, становлении характера и мировоззрения, но и запечатлеть разные сферы жизни Великобритании на рубеже XIX–XX веков, изобразить своих современников, дать читателю возможность увидеть другие страны глазами британского подданного, а также интерпретировать значимые общественные события, свидетелем которых он был, понять их суть. Основными темами, на которых сосредоточено внимание автора, являются колониальная политика Великобритании в Южной Африке, сельское хозяйство, общественная и политическая деятельность, приключенческая литература, путешествия.

Воспоминания Хаггарда наряду с такими традиционными особенностями автобиографического жанра, как ретроспективность изложения, повествование от первого лица, субъективность, передача исторических реалий, самоанализ, обладают рядом специфических черт, в том числе интертекстуальностью. Под интертекстуальностью мы понимаем такие диалогические отношения, при которых текст содержит конкретные и явные отсылки к предшествующим текстам. При этом не только автор намеренно и осознанно включает в свой текст фрагменты иных текстов, но и адресат верно определяет авторскую интенцию и воспринимает текст в его диалогической соотнесенности (данная трактовка интертекстуальности получила реа-

лизацию в исследованиях Н.А. Кузьминой, Н.А. Фатеевой [12–13]).

С точки зрения паратекстуальности отношение текста к заглавию предопределяет его прочтение. Несмотря на то, что название автобиографии Хаггарда подразумевает повествование о частной жизни, цель писателя заключается в воссоздании духа своей эпохи. Данное противоречие объясняется особенностями саморепрезентации автора. На первый план выходит осознание принадлежности к стране, переживающей эпохальные события, а не позиционирование себя как частного лица. Исходя из такого авторского самовосприятия, «Дни моей жизни» прочитываются как дни, наполненные общественными, политическими событиями, на фоне которых разворачиваются перипетии личной судьбы писателя. Переход от одной темы к другой осуществляется в тексте через элементы хронологического и пространственного кода в названиях глав. Одним из хронологических кодов становятся названия произведений Хаггарда, поскольку под ними подразумеваются те периоды его жизни, когда он работал над этими книгами.

Насыщенность автобиографии Хаггарда «чужим словом» отражена как во внутренней, так и во внешней интертекстуальности. В первом случае речь идет об автотекстуальности, во втором – об употреблении цитат из текстов других авторов, аллюзий.

Различным сферам жизни, о которых Хаггард рассказывает в своей автобиографии, посвящены другие книги этого автора. О его карьере колониального чиновника в Трансваале речь идет в публицистической книге «Сетевайо и его белые соседи» (*Cetewayo and his white neighbours*, 1882), об исследованиях, посвященных проблемам и перспективам сельского хозяйства – в «Сельской Англии» (*Rural England*, 1902) и «Сельской Дании» (*Rural Denmark*, 1911), путешествия на Святую землю, на Кипр и в Италию описаны в книге путешествий «Зимние странствия» (*Winter Pilgrimage*, 1901). Кроме того, многие реальные события нашли отражение в романах писателя. Не желая повторять сказанное ранее, он ссылается на свои публицистические и беллетристические произведения, отмеченные идейной и событийной взаимосвязью с автобиографией. Автоцитация, которую активно использует Хаггард, демонстрирует эволюцию идейного мира его публицистики, развертывание которого в диахроническом аспекте позволяет генерировать новые смыслы. Кроме того, имеются прямые аллюзии на литературные образы из беллетристических произ-

ведений писателя с указанием на людей, ставших прототипами героев романов.

Специфика проявления внешней интертекстуальности в «Днях моей жизни» заключается в преимущественно документальном характере ее источников и наличии культурно-исторических следов. На смысловом уровне обращает на себя внимание насыщенность текстов знаками культуры: имена исторических и библейских персонажей, древних божеств вызывают в воображении читателя ассоциативные ряды. Автор проводит параллели с прошлым и часто ищет ответы на волнующие его вопросы в истории древних цивилизаций. Исторические и литературные аллюзии не просто воспроизводят известные имена, события, литературных персонажей, а вызывают ряд ассоциативных связей, позволяя более точно понять авторскую мысль.

Присутствие различных субъектов речи, проявляющееся как в прямом цитировании, так и в пересказе их мнений, придает автобиографии полифонический характер. Этой же цели служат архитектонические связи: в автобиографию включены разножанровые тексты (отрывки из художественных произведений, критических статей, прессы, речей, деловых и частных писем), позволяющие выделить различные аспекты явления, события, рассмотреть их с разных сторон (с бытовой, общественной, политической, научной точек зрения).

На лексическом уровне чужая речь проявляется в употреблении зулусских, бургских, испанских слов, что позволяет говорить об ориентировании автора на этнографический дискурс. Функция иноязычных слов заключается в том, чтобы обратить внимание читателя на реалии других культур. Помочь более рельефно и образно представить чужой мир призваны не только иностранные слова и выражения, но и стилизация: диалоги с туземцами, посвящение одного из романов бывшему начальнику Хаггарда сэру Теофилу Шепстону, написанное в форме обращения туземцев к вождю.

Интертекстуальность в «Днях моей жизни» способствует компрессии и экономии текстового пространства. Так, например, крылатые латинские и французские выражения, аллюзии позволяют оперировать уже готовыми образами, которые используются и переосмысливаются в принимающем тексте, что позволяет избежать непосредственного словесного описания персонажей, ситуации, места действия и т.д. Кроме того, интертекстуальность позволяет продемонстрировать разнообразие точек зрения, создавая полифоническое повествование. Речь

идет как о многочисленных субъектах речи, так и о самом автобиографическом герое в разные периоды его жизни. Цитаты, тексты из различных источников принадлежат одновременно двум контекстам: собственному контексту, из которого они были взяты, и контексту автобиографии, в который они были включены, порождая, таким образом, новые смыслы. Еще одна функция интертекстуальности заключается в создании специфического хронотопа. В документальных источниках, вошедших в автобиографию, события, их восприятие описаны с позиции человека, который еще не знает дальнейшего их развития, в то время как для авторских рассуждений свойственно «предвосхищающее будущее время» [14]. Хаггард рассказывает о событиях прошлого, зная, что именно последовало за ними. Расположенные в определенном порядке, соответствующем авторской идее, эти свидетельства прошлого рисуют подробную и субъективную картину жизни английского общества конца второй половины XIX века и рубежа XIX–XX веков.

Таким образом, в автобиографии Генри Райдера Хаггарда интертекстуальность, представленная различными видами (пара-, мета- и архитектуральность), проявляется на композиционном, смысловом и лексическом уровнях, являясь главным структурным принципом построения текста и придавая книге «полифонический» характер. Интертекстуальные связи обеспечивают «панорамное» видение внешнего мира, восприятие событий и явлений с разных точек зрения, в контексте мировой культуры. В центре внимания автора оказывается не столько самопознание, что свойственно автобиографии как жанру, сколько стремление через свою жизнь осознать и показать во всем разнообразии и сложности жизнь современного ему общества в своей стране и за рубежом. Интертекстуальность является способом выражения субъективной интерпретации явлений внешнего мира, характерной особенностью которой явля-

ется стремление сохранить документальную основу.

Список литературы

1. Караева Л.Б. Текст и интертекст в автобиографии Дорис Лессинг // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 8. № 41. С. 55–61.
2. Mill J.S. *Autobiography of John Stuart Mill*. Cosimo, Inc., 2007. 232 p.
3. Trollope A. *An Autobiography*. Elibron Classics, 2001. 337 p.
4. Ruskin J. *Præterita: Outlines of Scenes and Thoughts Perhaps Worthy of Memory in My Past Life*. Oxford University Press, 1978. 616 p.
5. Newman J.H. *Apologia Pro Vita Sua*. Penguin Classics, 2004. 608 p.
6. Darwin Ch. *Autobiography of Charles Darwin*. W.W. Norton & Co, 1993. 224 p.
7. Крючкова Н.Д. Образ жизни британской элиты в третьей четверти XIX века: Дис... канд. ист. наук. М.: ПроСофт-М, 2005. 247 с.
8. Караева Л.Б. Английская литературная автобиография. Эволюция жанра от девятнадцатого века к двадцатому // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 8. № 41. С. 50–55.
9. Rinehart K. *The Victorian Approach to Autobiography* // *Modern Philology*. 1954. V. 51. № 3. P. 177–186.
10. Lynn T. *Men of Letters, Writing Lives: Masculinity and Literary Autobiography*. Broughton, Routledge, 1999. 232 p.
11. Haggard H.R. *The Days of My Life: An Autobiography* by H. Rider Haggard, ed. by Charles James Longman. L., 1926. In 2 vol. URL: <http://gutenberg.net.au/ebooks03/0300141.txt> (дата обращения: 09.06.2006).
12. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессе эволюции поэтического языка. М.: URSS, 2006. 269 с.
13. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов. Контрапункт интертекстуальности. М.: Ленанд, 2006. 280 с.
14. Baude M. *Le moi au futur: l'image de l'avenir dans l'autobiographie* // *Romantisme*. 1987. № 56. Images de soi: autobiographie et autoportrait au XIXème siècle. P. 29–36.

MAIN TYPES OF INTERTEXTUALITY IN H. R. HAGGARD'S AUTOBIOGRAPHY “DAYS OF MY LIFE”

N.N. Savlyukova

This article deals with the main features of intertextuality in H. R. Haggard's autobiography “Days of My Life”.

Keywords: intertextuality, paratextuality, metatextuality, architextuality, autobiography, polyphony, Victorian age, H.R. Haggard.